

Т.В. Кравец

ПРОЩАНИЕ В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

**Благовещенск
Издательство БГПУ
2011**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Благовещенский государственный педагогический
университет

Т. В. Кравец

ПРОЩАНИЕ В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Благовещенск
Издательство БГПУ
2011

ББК

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Благовещенского государственного
педагогического университета

Кравец, Т. В.

Прощание в немецкой лингвокультуре: монография / Т. В. Кравец.
– Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. – 182с.

Монография посвящена анализу одной из семантических универсалий — категории ABSCHIED на материале современного немецкого языка. Категория ABSCHIED рассматривается как феноменальный результат взаимодействия языка и культуры, как ментальное образование, имеющее многослойную и многокомпонентную организацию, репрезентирующееся в лингвокультурной сфере человеческого бытия. Монография предназначена для студентов лингвистических факультетов вузов, аспирантов и преподавателей, работающих над проблемами теории межкультурной коммуникации и лингвокультурологии.

Рецензенты: Н. И. Ольхова, доцент, канд. фил. наук, зав. кафедрой немецкого языка и методики его преподавания БГПУ;

О. Н. Морозова, канд. фил. наук, доцент кафедры иностранных языков ГОУ ВПО АмГУ.

© Издательство БГПУ, 2011

Предисловие

Согласно идеям антропоцентризма, которые восходят к В. Гумбольдту [Humboldt 1994; Гумбольдт 2000] и Э. Бенвенисту [Бенвенист 1974], при исследовании семантически значимой стороны языковой единицы основополагающим становится тезис о том, что нельзя познать язык в полном объеме, не выйдя за его пределы, не обратившись к человеку. Познание, направленное не на мир, а на один из объектов этого мира – на человека, на самого себя – создает специфический фактор, который может быть с полным правом назван человеческим фактором в языке. «Человек как познающий и самопознающий субъект противостоит миру не как пассивный объект, а как деятельный субъект, пытающийся создать в своем сознании мир вещей как свой собственный мир» [Колшанский 2006: 85-86].

Данные рассуждения отсылают нас к проблеме бытия человека в языке, так как человек картинирует с помощью языка не только окружающий мир, но и себя в этом мире. Бытие человека измеряется во временных и пространственных границах. В него входят и другие параметры, включая внутренний мир человека, его опыт, переживания, культуру и целый ряд явлений, в рамках которых формируется познающая языковая личность. Перечисленные параметры образуют определенную семиосферу [Лотман 2000], или, другими словами, пространство смыслов, в которое погружен человек.

В данном контексте особую актуальность получило обсуждение семантики антропоцентрических категорий, сформулированное в виде проблемы «Семантика эгоцентрических категорий и их языковая онтология» [Малинович 1998; 2004б], основным параметром которых является эгоцентрическая константа «Я» и континуум смыслов, в которых категоризируется и актуализируется это «Я».

В связи с этим антропоцентрическая научная парадигма предполагает выход за рамки достаточно полно исследованных внутриязыковых категорий и поиск внеязыковых, обращение к анализу семантических универсалий – констант человеческой культуры, представляющих знания о внутреннем мире человека.

Содержательная (смысловая) онтология таких категорий определяется психофизиологической и социальной организацией человека и его ценностными ориентациями в универсуме, позволяющими соединить мир человека с окружающим его реальным и воображаемым миром.

Среди семантических категорий эгоцентрической природы определенное место занимает такая многомерная категория концептуального плана в рамках бытия человека в универсуме, как функционально-семантическая категория Прощание, соприкасающаяся с базисными, семантическими категориями естественного языка, к которым относятся Бытие [Кикилич 2001], Отчуждение [Орлянская 2002], Обладание [Виноградова 2001], Эмоциональная экспрессия [Малинович, 1989], Желание [Танков 2003], Воля [Малинович 2003а], Совесть [Чижова 2005], Жизнь и Смерть [Мишуткина 2004], Добро и Зло [Пашаева 2004].

Прощание как значимый культурный феномен находит воплощение в семантике языка и коммуникативной деятельности человека, однако лингвокультурная специфика категории немецкого прощания ABSCHIED и ее генезис в немецком языковом сознании еще недостаточно изучены. Понятийное содержание функционально-семантической категории ABSCHIED никогда не было предметом специального исследования на материале немецкого языка, и инвентарь языковых средств современного немецкого языка, актуализирующих категорию ABSCHIED, по нашим данным, не выявлен. Отсутствие монографического исследования данной категории представляет пробел в теории семантических категорий эгоцентрической направленности. В исследовательских работах нашли отражение некоторые аспекты ситуации прощания, например, в коллективной монографии под руководством Н. Д. Арутюновой, посвященных проблеме категориальных значений Начала и Конца [Логический анализ языка 2002], в изучении отглагольных существительных типа «прощание», «расставание» со

значением ситуации на материале русского языка [Урысон 2003].

Значимость функционально-семантической категории ABSCHIED не только в семиосфере немецкоязычной культуры, но и в жизни культурного сообщества в целом обуславливает необходимость обращения к антропоцентрической парадигме, рассматривающей человека как ключевой концепт любой культуры.

Автором изучен и систематизирован большой объём работ по лингвистике, посвящённых вопросам семантических категорий, по философии, лингвофилософии, лингвокультурологии.

В качестве фактологического материала использованы тексты художественных произведений и СМИ Германии и данные свободного ассоциативного эксперимента (70 человек).

В основу данной монографии легло диссертационное исследование, посвященное функционально-семантической категории ABSCHIED и её актуализации в немецком языковом сознании. При этом текст и структура работы были серьёзно переработаны, круг обсуждаемых проблем расширен, а иллюстративный материал обновлён и дополнен. Результаты исследования вносят определённый вклад в общее направление антропологической лингвистики, ориентированной на создание языковой картины мира человека.

Инновационная составляющая работы состоит в дальнейшей разработке антропологического направления в лингвистике и определяется перспективой анализа категории ABSCHIED не только в широком смысле как онтологической сущности, но и как части культурного национального фонда, включающего в себя исторический и социальный опыт немецкого общества.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования ее результатов и фактологического материала при освещении проблемы понятийных категорий в курсах по общему и частному языкознанию, в спецкурсах знаковой теории языка, лексикологии, теории межкультурной коммуникации и лингвокультурологии. Результаты исследования могут найти

применение при руководстве курсовыми и дипломными работами.

Во *введении* излагаются основные теоретические проблемы, связанные с изучением категорий, сделан акцент на определении функционально-семантических категорий, к которым отнесена семантическая константа ABSCHIED.

В *первой* главе - «Понятийная онтология категории ABSCHIED» - анализируется культурно-исторический фон понятия прощания в индоевропейском и древненемецком языках и выявляются прототипические признаки исследуемой категории; выявляются ее основные и второстепенные категориальные признаки; рассматривается понятие категориальной ситуации ABSCHIED в различных аспектах, определяется схема ситуации ABSCHIED и устанавливается типология ситуаций ABSCHIED в немецком языке.

Во *второй* главе – «Языковая онтология категории ABSCHIED в современном немецком языке» – рассматриваются синонимическое, интерпретационное поля категории ABSCHIED; изучаются её метафорические образы; анализируются ассоциативные значения ABSCHIED в рамках свободного ассоциативного эксперимента; выявляется и анализируется комплекс языковых средств актуализации категории ABSCHIED, которые объединяются для системного представления в виде функционально-семантического поля.

В *Заключении* излагаются основные результаты изучения категории ABSCHIED, которые соотносятся с целью и задачами, сформулированными во Введении, подводятся итоги и формулируются проблемы, требующие дальнейшего изучения категоризации семантической константы ABSCHIED.

Категориальная организация знаний о мире: функционально-семантические категории (введение)

Категория как базовое понятие научного знания восходит к началам науки как таковой. В философии под категоризацией имеют в виду структуры человеческого знания, включающие в себя определенного рода стереотипные образные репрезентации, получившие названия прототипов, в которых фиксируются свойства типичных образцов. Но содержание категории не исчерпывается типичными образцами, конкретными примерами. Категория – это всегда некая абстрактная сущность, включенная в семантические сети, пакеты знаний и т. д. Образно говоря, категории – это те очки, через которые человек смотрит на мир и без которых он не способен действовать в мире. Категориальная структура, являясь инвариантным аспектом мышления, обеспечивает его единство, целостность и постоянную воспроизводимость [ФЭС 2006: 363]. Категориями как абстрактными конструкциями и инструментами познания постоянно занимались философы и логики – каждый в своем ключе (Аристотель, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель) – с целью упорядочения знаний об объектах. Как научное понятие, категория (иногда в качестве синонима употребляется слово класс) принадлежит логике.

Учение о категориях было систематически изложено в трактате «Категории» Аристотеля, который выделил наиболее общие понятия о мире и способах его познания. У Аристотеля категории определяются в терминах совокупностей необходимых признаков. При этом признаки бинарны, в связи с этим категории имеют четкие границы (сущность либо является членом категории, либо нет) [Аристотель 1978].

Следующий этап в анализе категорий связан с учениями И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля [Кант 1964; Гегель 1975]. И. Кант понимает категории как формы активной деятельности рассудка. Но он рассматривает категории как неизменные формы мышления, исключая их отражательный характер и считает категорию способом определять предмет для многообразия возможных наглядных представлений: «...все

категории основываются на логических функциях в суждениях, а в них уже мыслится связь, стало быть, единство данных понятий. Следовательно, категория уже предполагает связь» [Кант 1964: 223].

Гегелевская трактовка категорий опирается на принцип развития, взаимосвязанность категорий. Именно посредством категорий простое восприятие возводится в объективность, в опыт, но, с другой стороны, эти понятия как единства лишь субъективного сознания обусловлены данным материалом, сами по себе пусты и имеют применение лишь в опыте, другая составная часть которого – определение чувства и созерцания – есть также лишь нечто субъективное. Обыденное сознание также определенно признает, что, для того чтобы быть содержанием, требуется нечто большее, чем один лишь чувственный материал, и это большее есть не что иное, как мысли, а в данном случае прежде всего категории [Гегель 1975: 160].

Рассуждая о познании, Г. В. Ф. Гегель утверждает, что «познать означает не что иное, как знать предмет соответственно его определенному содержанию» [Гегель 1975: 163]. Но определенное содержание включает в себе многообразную связь и служит основанием связи со многими другими предметами. Для определения вышеуказанного бесконечного или «вещи в себе» разум не располагает ничем другим, кроме категорий. Ученый критикует философские концепции И.Канта и И. Г. Фихте: «Фихтевская философия делает «я» исходным пунктом философского развития, и категории должны получаться в результате деятельности «Я». «Я» рассматривается при этом как находящееся в отношении к «не-Я», и не только благодаря этому последнему возбуждается деятельность самоопределения «я», и именно таким образом, что «Я» есть лишь непрерывная деятельность освобождения от толчка» (то, что у Фихте называется внешним толчком, у Канта – вещью в себе). «...Содержание, которое порождается деятельностью «Я», есть не что иное, как обычное содержание

опыта, с тем лишь добавлением, что это содержание есть только явление» [Гегель 1975: 184].

В философии XX века категории получают другую интерпретацию. Данный (третий) подход в истории исследований категорий связан с теорией прототипов [Wittgenstein 1953; Витгенштейн 1994; Lakoff, Johnson 1990; Лакофф, Джонсон 2004; Rosch 1975, 1977, 1978; Wierzbicka 1985; Вежбицкая 1992]. В теории прототипов заключена идея о том, что категории как мыслительные реалии имеют некую внутреннюю структуру, отражающую реалии объективного мира и состоящую из центра-прототипа и периферии. В прототипе воплощены наиболее характерные признаки категории. Периферию составляют члены категории, по-разному соотносящиеся с прототипом и, соответственно, располагаются дальше или ближе к центру. Данное положение определяет их статус.

В концепции Л. Витгенштейна [Philosophical Investigations 1953] заложена идея о «семейном сходстве» членов категории [Витгенштейн 1994]. Это значит, что категории формируются не на основе бинарности их признаков, а на некотором подобии характеристик, вследствие чего наблюдается размытость категориальных границ.

В лингвистике, как и в философии, определения категоризации варьируются. Б. Уорф впервые сформулировал в современной интерпретации определение категоризации как членения мира на категории посредством языка [Whorf 1959: 92]. Впоследствии разные способы выражения логически-универсальных отношений между смыслами типа «общее-частное», «целое-часть» стали регулярно именоваться различиями в способах категоризации. Языковые концептуальные категории в конечном итоге отражают онтологические свойства реальных объектов, но только в том виде и объеме, как они могут быть представлены языком. Под категоризацией понимается: а) «сложный процесс формирования и выделения самих категорий по обнаруженным

в анализируемых явлениях сходных им аналогичных сущностных признаков или свойств» [Кубрякова 2004: 62];

б) «...подведение явления, объекта, процесса и т. п. под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории, процесс образования и выделения самих категорий, членения внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам его функционирования и бытия, упорядоченное представление разнообразных явлений через сведение их к меньшему числу разрядов или объединений...» [Кубрякова 1996: 42]; в) «основное средство понимания мира людьми», «естественный способ отождествления вида объекта или опыта при помощи высвечивания одних свойств, преуменьшения других и сокрытия третьих» [Лакофф, Джонсон 2004: 189-190]; г) «мысленное соотнесение объекта к определенной категории, которое внешне осуществляется (в звуковой и графической форме) с помощью языка» [Болдырев 2001: 66-67]; д) «процесс членения внутреннего и внешнего мира человека на дискретные сущности и объединение таких сущностей, что позволяет свести все многообразие проявлений бытия к конечному числу разрядов» [Малинович 1998: 117].

Лингвистическое понимание термина «категория» основано на его философском осмыслении как базового понятия и впитало в себя представления смежных гуманитарных наук. В современном понимании категория (греч. *kategoria* – высказывание, признак) – предельно общее понятие. Образуется как последний результат отвлечения (абстрагирования) от предметов, их особенных признаков. Для него уже не существует более общего, родового понятия, и, вместе с тем, он обладает минимальным содержанием, то есть фиксирует минимум признаков, охватываемых предметом. Однако это такое содержание, которое отображает фундаментальные, наиболее существенные связи и отношения объективной действительности и познания [ВЭ 2001: 475]. В лингвистике категория понимается как 1) класс объектов, в который относят некий признак объекта-денотата, конституируемого этим

признаком [Никитин 2003: 179]; 2) посредник между языком и мышлением [Бенвенист 1974:104].

Категории рассматриваются в онтологическом (физическом), философском (гносеологическом) и лингвистическом аспектах. Онтологический аспект – это суть бытия самого явления. Сущность не исчерпывает предмета полностью, потому что, кроме качеств, раскрывающих его сущность, имеются, казалось бы, несущественные черты, которые при рассмотрении их в иной связи и иной плоскости могут стать существенной характеристикой такого предмета [Малинович 2007: 21]. Категориальная сущность – это онтологическая сущность объекта, в то время как понятийная категория имеет установку на смысл и реализуется в языке. Лингвистический аспект служит представлению, объективизации онтологического и гносеологического аспектов категоризации лексическими, морфологическими и синтаксическими средствами языка.

Выделяются различные типы категорий. О. Есперсену принадлежит учение о понятийных категориях [Jespersen 1925.]. Он исходит из того, что язык призван передавать некоторое мыслительное содержание, следовательно, он не может быть полностью изолирован от логики. Связь между языком и логикой он видел в синтаксисе. Ученый предлагает выделять скрывающиеся за внешними фактами языка категории, названные им понятийными, внеязыковыми потому, что они не зависят от более или менее случайных фактов языка, то есть от непоследовательности и отклонений в выражении объективных отношений, которые встречаются во внешних, непосредственно наблюдаемых категориях. Но они, в сущности, языковые, так как они универсальны, то есть выражаются в каждом языке, хотя и редко, ясным и недвусмысленным способом [Есперсен 1958: 59].

И.И. Мещанинов считает понятийные категории языковыми, в отличие от О. Есперсена. По мнению И.И. Мещанинова, понятийные категории сопоставляются с грамматическими понятиями. Понятийные категории отражаются не только в грамматических формах, но и в лексической семантике:

«Понятийные категории ... оказываются ... категориями сознания, в том или ином виде выражающимися в языке» [Мещанинов 1945: 15]. В теории Б. Уорфа [Whorf 1959] категории имеют много общего с категориями И. И. Мещанинова и О. Есперсена, которые также развивают идею о понятийных категориях, но И. И. Мещанинов разрабатывал теорию понятийных категорий, имея ввиду именно семантические категории: «... не всякое передаваемое языком понятие является понятийной категорией. Ею становится такое понятие, которое выступает в языковом строе и получает в нем определенное построение. Понятийными категориями передаются в самом языке понятия, существующие в данной общественной среде. Эти понятия не описываются при помощи языка, а выявляются в нем самом, в его лексике и грамматическом строе» [Мещанинов 1945: 15].

По утверждению Л. М. Васильева, в языке существуют только семантические категории, под которыми ученый понимает «абстрактные содержательные (в основе своей - понятийные) категории языка, выражающиеся средствами явной и скрытой грамматики» [Васильев 1990: 137].

Согласно Ю. Д. Апресяну, категоризация строится строго на семантических основаниях. В основу классификации положены так называемые системообразующие смыслы, под которыми Ю. Д. Апресян понимает такие смыслы, которые входят в большое число языковых единиц разной природы и при определенных условиях проявляют себя относительно правил взаимодействия значений [Апресян 2006: 52].

Как отмечает А. В. Бондарко, системно-категориальный аспект мыслительного содержания представляют понятийные (мыслительные, когнитивные, семантические) категории, опирающиеся на лексические средства, на разнообразные сочетания лексических и грамматических средств, на контекст и речевую ситуацию [Бондарко 1983: 21-22]. Семантическая категория рассматривается в единстве с системой взаимодействующих разнородных (морфологических,

синтаксических, лексико-грамматических, лексических) средств ее выражения в анализируемом языке [Бондарко 2005: 68].

Таким образом, мы приблизились к типу функционально-семантических категорий, которые представляют собой языковую реализацию понятийных категорий и находятся в отношениях взаимозависимости с системой языковых единиц, классов и языковых категорий, то есть имеющих языковую реализацию (воплощенных в лексических, грамматических средствах, специфических для каждого языка). Они тесно связаны со сферой коннотации, то есть дополнительным смысловым содержанием, соотношенным с образным мышлением, и со сферой структурных значимостей и функций.

Другими словами, каждая функционально-семантическая категория имеет понятийную и языковую онтологию, которые становятся предметом исследования при обсуждении той или иной категории. Референциально-денотативная прозрачность функционально-семантических категорий неоднозначна. Чтобы добиться ее однозначности, необходимо соотнести последнюю с определенной системой координат при обязательном установлении основных и второстепенных признаков.

К числу функционально-семантических категорий относится и семантическая константа **ABSCHIED**, занимающая важное место в семантике внутреннего мира человека. В дальнейшем исследуемая категория, реализуемая средствами немецкого языка, будет именоваться функционально-семантической категорией **ABSCHIED**, а внеязыковая понятийная категория – понятием Прощание.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	7
Категориальная организация знаний о мире: функционально-семантические категории (введение).....	13
Глава I. Понятийная онтология категории ABSCHIED в немецком языковом сознании.....	23
1.1. Функционально-семантические категории как отражение языковой картины мира.....	23
1.2. Категории Пространства и Времени в наивной картине мира древних германцев.....	25
1.2.1. Граница как прототипический образ для формирования категории ABSCHIED	31
1.3. Генезис понятия ABSCHIED в мифологическом сознании.....	37
1.3.1. Прототипическая семантика категории ABSCHIED (этимологический анализ).....	44
1.3.2. Лексемы-репрезентанты категории ABSCHIED в немецкоязычном сознании (исторический аспект).....	51
1.4. Основные категориальные признаки ABSCHIED (дефиниционный анализ).....	56
1.5. Категориальная ситуация ABSCHIED.....	60
1.5.1. Категориальная ситуация ABSCHIED в контексте знаковой теории (семиотический аспект).....	64
1.5.2. Референциальная концептуализация в категориальной ситуации ABSCHIED (предметный аспект)...	67
1.5.3. Невербальные ситуации немецкого прощания (инструментальный аспект).....	76
1.5.4. Ритуал и этикет как основные семиотические пространства ситуации ABSCHIED (культурный аспект).....	82
1.5.5. Типология ситуаций категории ABSCHIED.....	96
1.6 Второстепенные признаки категории ABSCHIED.....	112
Глава II. Языковая онтология категория ABSCHIED в современном немецком языковом сознании.....	128
2.1. Синонимическое поле категории ABSCHIED.....	128

2.2. Интерпретационный анализ категории ABSCHIED...	139
2.3. Метафорические модели категории ABSCHIED.....	145
2.4. Ассоциативное поле категории ABSCHIED.....	165
2.5. Понятие функционально-семантического поля.....	177
2.5.1. Лексические средства языковой актуализации категории ABSCHIED.....	182
2.5.2. Грамматические средства языковой актуализации категории ABSCHIED.....	193
2.5.3. Системное представление средств языковой реализации категории ABSCHIED.....	199
Заключение.....	206
Библиографический список.....	214
Список использованных словарей.....	235
Список источников примеров.....	244
Приложение № 1.....	249
Приложение № 2.....	252
Приложение № 3.....	256
Приложение № 4.....	257

Татьяна Владимировна Кравец

Прощание в немецкой лингвокультуре

План университета 2011 г.

Лицензия ЛР № 040326 от 19 декабря 1997 г.

Подписано к печати	Формат бумаги 60х84 1/16
Бумага тип № 1	уч.-изд. л.
Тираж экз.	Заказ №

Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета.
Типография Благовещенского гос. пед. университета
675000, Амурская обл., Благовещенск, ул. Ленина, 104.